# Отдельные аспекты правоприменительной практики оформления недвижимого имущества в собственность по приобретательной давности

**Айвазян Саргис Акопович**
старший преподаватель, Национальный исследовательский «Московский государственный строительный университет», a-sarkis@mail.ru,

**Степанов Александр Владиславович**
сотрудник отдела, реестра и капитализации интеллектуальной собственности, Национальный исследовательский «Московский государственный строительный университет», StepanovAV@gic.mgsu.ru

Краткая аннотация: в данной статье рассматриваются отдельные аспекты применения приобретательной давности для приобретения лицом права собственности на недвижимое имущество в силу давностного владения, выделяются проблемы в правоприменительной практике. Рассмотрены случаи использования института приобретательной давности для оформления прав на недвижимое имущество, когда добросовестность истца заведомо ставится под сомнение, а именно, случаи самозахвата земель и самовольной постройки.
**Ключевые слова:** приобретательная давность, давностное владение, непрерывность владения, презумпция государственной собственности на землю.

Приобретательная давность представляет собой способ приобретения лицом права собственности в силу давностного владения.

Институт приобретательной давности существует в мире уже многие столетия, однако в России он начал реально формироваться в начале 90-х годов прошлого столетия и это было связано в первую очередь с распадом СССР, перестройкой общественных отношений и формированием нового понимания частной собственности. Данные процессы нашли отражение в создаваемой в тот период законодательной базе, и в дальнейшем в современной редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4].

На этом рубеже и в последующие 90-е годы, характеризующиеся переделом, активным созданием и хаотическим развитием новой капиталистической собственности, сложилась ситуация, когда некоторые граждане или организации стали годами владеть и пользоваться движимым и недвижимым имуществом, не имея на него права собственности.

Еще остается множество тянущихся с тех лет нерешенных имущественных вопросов в сельском хозяйстве, проблемы брошенного имущества и недвижимости различных ведомств, в том числе и силовых, отдельные физические и юридические лица на разных исторических этапах сменили гражданство и покинули страну, оставив в России собственность и свои проблемы и т.п.

Но, помимо доставшихся исторических проблем, каждый новый день рождает новые неурегулированные ситуации.

Например, такие случаи встречаются, когда собственник умер, при этом его собственность не была признана выморочной, а бывший арендатор, сосед или друг покойного пользуются жильем и оплачивают ЖКУ или налог на имущество.

В другом случае человек мог купить, получить в дар или другим законным путем завладеть имуществом, однако не провел государственную регистрацию сделки, и при этом документация, подтверждающая сделку, была потеряна.

Возможна и другая ситуация, когда на предприятии здание продолжительный период не зарегистрировано как собственность, но числится на балансе предприятия и эксплуатируется в производственной деятельности.

Приобретательная давность призвана защищать права действительного владельца, закрепляя за ним право собственности, тем самым возвращая в оборот имущество, утратившее своего хозяина.

В соответствии со ст. 234 ГК РФ «Лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность). [4]

Лицо, которое считает себя собственником в силу давностного владения, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним этого права.

Подинститут – приобретательная давность на практике является весьма непростым механизмом приобретения права собственности на недвижимость в силу неоднозначности требований, изложенных в ст. 234 ГК РФ и сложности их применения на практике.

Одним из основных документов, разъясняющих основания для оформления прав по приобретательской давности, является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» №10/22 от 29 апреля 2010 г. (далее Постановление № 10/22) [11].

В данном Постановлении № 10/22 при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, судам рекомендовано учитывать следующее:

• давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности;

• давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества;

• непрерывность владения, а именно давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. В случае удовлетворения иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утрата им владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца (пункт 3 статьи 234 ГК РФ);

владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине статья 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.).

При этом добросовестность является важнейшим условием приобретения права собственности по давности владения имуществом. Принцип добросовестности означает, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В Постановлении от 26 ноября 2020 года № 48-П Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая сложившуюся практику применения статьи 234 ГК Российской Федерации, отмечал, что добросовестность давностного владельца применительно к конкретным обстоятельствам соответствующих судебных дел предполагает, что его вступление во владение не было противоправным, было совершено внешне правомерными действиями [5].

Именно добросовестность истца вызывает повышенное внимание при рассмотрении судебных дел по приобретательной давности, а также является предметом различных толкований в юридической среде. Вопросам оценки добросовестности давностного владельца уделяется много внимания Высших судов.

В рамках настоящей статьи предполагается рассмотреть случаи использования института приобретательной давности для оформления прав на недвижимое имущество, когда добросовестность истца заведомо ставится под сомнение, а именно случаи самозахвата земель и самовольной постройки.

Статья 234 ГК РФ позволяет оформить права на земельный участок по приобретательной давности.

Через суд по давности владения можно оформить в собственность:

1. Участок, являющийся бесхозным.

Как отмечается в Постановлении № 10/22 по смыслу статей 225 и 234 ГК РФ предварительная постановка бесхозяйного недвижимого имущества на учет государственным регистратором по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого оно находится (в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - по заявлениям уполномоченных органов этих городов), и последующий отказ судом в признании права муниципальной собственности (или права собственности городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга) на эту недвижимость не являются необходимым условием для приобретения права частной собственности на этот объект третьими лицами в силу приобретательной давности.

2. Участок, принадлежащий на праве собственности другому частному лицу.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 года № 4-КГ19-55 и последующем Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П [10] отмечается, что для приобретения права собственности в силу приобретательной давности достаточным является то, что титульный собственник в течение длительного времени устранился от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником. Не является обязательным, чтобы собственник совершил активные действия, свидетельствующие об отказе от собственности, или объявил об этом. Например, по приобретательной давности получается оформить заброшенные ранее земельные участки СНТ, которые использовались долгие годы, например, владельцем соседнего участка.

Можно перечислить случаи, когда приобретательная давность не работает в отношении земельных участков.

В первую очередь это относится к случаям, когда земля числится за публично-правовым образованием (муниципалитетом, субъектом Российской Федерации, Российской Федерацией), не стоит на учете или ограничена в обороте.

Также это не получится в случае земель, изъятые из оборота. В соответствии с п. 2 ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством (например, государственные природные заповедники и национальные парки, земли лесного фонда, земли, занятые силовыми структурами и т.д.) [2].

Таким образом, следует добавить, что вопросы применения субинститута приобретательной давности на земельные участки помимо ГК РФ регулируются положениями ЗК РФ, который уточняет некоторые вопросы земельных правоотношений.

Не работает приобретательная давность при отсутствии добросовестности, когда владелец изначально знал, что участок ему не принадлежит (например, незаконно захватил землю или построил дом на чужой земле).

Также следует добавить, что нельзя оформить владение земельным участком, если лицо пользовалось землей на основании договора (аренда, безвозмездное пользование), а не как собственник.

Препятствием для оформления земли будет факт, что владелец скрывал факт пользования участком от окружающих и властей.

Наряду с описанными выше случаями, имеют место попытки самозахвата земель, которые еще не переданы в частную собственность и возникает ощущение, что они никому не принадлежат.

В Российской Федерации на сегодняшний день по объективным причинам на значительной доле земель земельные участки не сформированы и не поставлены на кадастровый учет.

Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в силу многих причин не в полной мере могут отследить законность занятия земли и в результате этих объективных причин, по истечении 15 лет ее владелец идет в суд доказывать и признавать право собственности.

Особенность гражданско-правового регулирования земельных отношений заключается в том, что пунктом 2 статьи 214 ГК Российской Федерации и пунктом 1 статьи 16 Земельного кодекса Российской Федерации закрепляется презумпция государственной собственности на землю, согласно которой земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью.

При этом как в ГК РФ, так и ЗК РФ содержатся достаточно общие положения, поэтому в правоприменении важную роль играют разъяснения высших судебных инстанций.

Так в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] отмечается, что в условиях действующей презумпции государственной собственности на землю и наличия на территории Российской Федерации значительного количества нераспределенной земли сама по себе несформированность земельного участка и отсутствие государственной регистрации права собственности публичного образования на него не означает, что соответствующее публичное образование фактически отказалось от своего права собственности или проявляет безразличие к правовой судьбе этого земельного участка.

Соответственно, для любого добросовестного и разумного участника гражданских правоотношений должно быть очевидным, что земли, на которых земельные участки не сформированы и не

поставлены на кадастровый учет, относятся к государственной собственности и что само по себе отсутствие такого учета не свидетельствует о том, что они являются бесхозяйными.

Действующее законодательство запрещает любое самовольное, совершенное без каких-либо правовых оснований занятие земельного участка или части земельного участка. Такие действия являются противоправными и влекут наложение санкций согласно ст. 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3].

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации делает вывод, что исходя из положений п. 2 ст. 214 ГК РФ, п. 1 ст. 16 ЗК РФ и ст. 7.1 КоАП РФ, занятие без каких-либо правовых оснований несформированного земельного участка, заведомо для владельца относящегося к публичной собственности, не может расцениваться как не противоправное, совершенное внешне правомерными действиями, т.е. добросовестное и соответствующее требованиям абзаца первого п. 1 ст. 234 ГК РФ.

Другой случай попыток оформления прав на недвижимое имущество через приобретательную давность, это когда добросовестность истца заведомо ставится под сомнение, что является легализацией самовольных построек.

Легализация самовольной постройки — это юридическая процедура признания права собственности на объект недвижимости, возведенный без необходимых разрешений, с нарушениями градостроительных норм или на нецелевом участке. Она имеет две основные цели — избежать сноса и оформить необходимые правоустанавливающие документы.

Однако следует понимать, что подинститут приобретательной давности и институт легализации приобретательной давности имеют различную правовую природу, цели и задачи. Приобретательная давность позволяет приобрести право на уже легально существующую вещь через длительное владение, а легализация самовольной постройки направлена на оформление прав на недвижимость, которая юридически не существует, путем легализации ранее сделанных нарушений при соблюдении условий, установленных законом. В обоих случаях основным инструментом для достижения поставленных целей является обращение с исковым заявлением в суд. При этом в случае легализации самовольной постройки возможно на первом этапе предпринять попытки использования административных процедур для достижения цели.

В статье 222 ГК РФ четко прописывает условия, при которых становится возможной легализация нарушений, ранее сделанных при строительстве. Согласно данной статье право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий:

- если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;
- если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям;
- если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Изначально позиция по вопросу использования приобретательной давности для легализации самовольных построек была изложена в п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 09.07.2003 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2003 года», где было указано, что приобретательная давность не может распространяться на самовольно возведенное строение, расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке. Данная позиция практически исключает возможность использования приобретательной давности для легализации самовольных построек [7].

Данные подходы нашли отражение и в судебной практике того периода.

Вместе с тем в п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» [12] указано, что право собственности на самовольную постройку, созданную без получения необходимых разрешений, может быть приобретено в силу приобретательной давности лицом, добросовестно, открыто и непрерывно владеющим ею как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, если сохранение такой постройки не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Данная позиция Президиума ВАС РФ противоречила позиции Верховного Суда РФ и выглядела как попытка послабления существующей ситуации.

Позднее, незадолго до роспуска ВАС РФ, в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014), было еще раз разъяснено, что приобретательная давность не может распространяться на случаи, когда в качестве объекта владения и пользования выступает самовольно возведенное строение, в том числе расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке. В подобной ситуации отсутствует такое необходимое условие, как добросовестность застройщика, так как, осуществляя самовольное строительство, лицо должно было осознавать отсутствие у него оснований для возникновения права собственности. Тогда как лишь совокупность всех перечисленных в ст. 234 ГК РФ условий (добросовестность, открытость и непрерывность владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет) является основанием для приобретения права собственности на это имущество в силу приобретательной давности. [9]

Данная позиция Верховного Суда РФ являлась однозначной и не допускала иных трактовок. Однако несмотря на это наблюдались отдельные попытки использовать приобретательную давность для легализации самовольных построек.

Еще раз вопросы разрешения юридических и исторических коллизий, возникающих при попытках использования приобретательную давность для легализации самовольных построек, нашли отражение в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) [9].

Верховный Суд указал на то, здания, строения и сооружения нежилого назначения, построенные до 1 января 1995 г., в силу закона не могут быть признаны самовольными постройками. Правообладатель земельного участка, владеющий объектом недвижимого имущества нежилого назначения, построенного до 1 января 1995 г., как своим собственным добросовестно, открыто и непрерывно в течение пятнадцати лет, вправе обратиться за признанием права собственности на такой объект, если он возведен без нарушения строительных и градостроительных требований и не создает угрозы жизни и здоровью граждан.

Свою позицию Верховный Суд обосновал тем, что действовавшее до 1 января 1995 г. законодательство (статья 109 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.) предусматривало снос (безвозмездное изъятие) в качестве самовольных построек только жилых домов (дач), построенных гражданами. Следовательно, здания, строения и сооружения нежилого назначения, построенные до 1 января 1995 г., в силу закона не могут быть признаны самовольными постройками [1].

Изложив свою позицию, Верховный Суд определил, что использования приобретательной давности для защиты самовольной постройки возможно исключительно для нежилых помещений и установил исторические границы таких возможностей – соответственно, если нежилой объект возведен до 1 января 1995 г., то правообладатель участка, владеющий таким объектом, вправе обратиться за признанием права собственности на него по приобретательной давности, если владеет им как собственным добросовестно, открыто и непрерывно в течение пятнадцати лет, и объект возведен без нарушения строительных и градостроительных требований и не создает угрозы жизни и здоровью граждан. После этой даты признание права собственности на объект самовольного строительства возможно исключительно согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ.

Кроме того, Верховный Суд указал, что отсутствие в деле о приобретательной давности разрешения на строительство и на ввод объекта недвижимости в эксплуатацию свидетельствует о том, что возникшие правоотношения регулируются нормами о самовольной постройке и суду надлежит рассмотреть такие дела в порядке п. 3 ст. 222 ГК РФ, как иск о признание права собственности на объект самовольного строительства.

Таким образом, разъяснения Высших Судов Российской Федерации четко регламентируют позиции судов в правоприменительной практике использования приобретательной давности в случаях самозахвата земель и для легализации самовольной постройки.

**Литература**

1. «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/?ysclid=mp8jco126r385545495 (дата обращения: 16.05.2026);
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета от 30 октября 2001 г. № 211-212;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256;
4. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. № 238-239;
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2020 № 48-П «по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В.Волкова» // Официальное опубликование правовых актов. Официальный интернет-портал правовой информации, (www.pravo.gov.ru), номер опубликования: 0001202012010006; дата опубликования: 01.12.2020;
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400285781/?ysclid=mp8htcsohn101706229 (дата обращения: 16.05.2026);
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 09.07.2003 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2003 года» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2003, № 12;
8. «Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431506/?ysclid=mp8j3ud0js427432257 (дата обращения: 15.05.2026);
9. «Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431506/?ysclid=mp8j6xofod874265207 (дата обращения: 15.05.2026);
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 № 4-КГ19-55, 2-598/2018 // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=604689&ysclid=mp8gbgltbj808814662#OwclnJVgJVIQPn7r1 (дата обращения: 16.05.2026);
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» №10/22 от 29 апреля 2010 г. (далее Постановление № 10/22) // «Вестник ВАС РФ», № 6, 2010;
12. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2010 г. № 143 «Об Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081895/?ysclid=mp8itcq5as619824024 (дата обращения: 15.05.2026).

**Certain Aspects of Law Enforcement Practice in Registering Real Estate Ownership by Adverse Prescription**

**Ayvazyan S.A., Stepanov A.V.**

National Research University of Civil Engineering

Short Abstract: this article examines specific aspects of the application of acquisitive prescription for acquiring ownership of real estate through adverse possession, and highlights problems in law enforcement practice. Cases of using the institution of acquisitive prescription to formalize rights to real estate are considered, where the good faith of the claimant is knowingly called into question, namely, cases of land seizure and unauthorized construction.

Keywords: acquisitive prescription, prescription, continuity of possession, presumption of state ownership of land.

**References**

1. "Civil Code of the RSFSR" (approved by the Supreme Council of the RSFSR on June 11, 1964) // [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/?ysclid=mp8jco126r385545495 (accessed: May 16, 2026);
2. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001, No. 136-FZ // Rossiyskaya Gazeta of October 30, 2001, No. 211-212;
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta of December 31, 2001, No. 256;
4. Part One of the Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994, No. 51-FZ // Rossiyskaya Gazeta of December 8, 1994, No. 238-239;
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 26, 2020, No. 48-P "on the case of reviewing the constitutionality of paragraph 1 of Article 234 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Volkov" // Official publication of legal acts. Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru), publication number: 0001202012010006; publication date: 01.12.2020;
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 11, 2021 No. 186-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vladimir Ivanovich Afanasyev regarding the violation of his constitutional rights by the first paragraph of clause 1 of Article 234 of the Civil Code of the Russian Federation" // [Electronic resource] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400285781/?ysclid=mp8htcsohn101706229 (date of access: 16.05.2026);
7. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2003, "Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2003" // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", 2003, No. 12;
8. "Review of judicial practice in cases related to unauthorized construction" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 19, 2014) // [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431506/?ysclid=mp8j3ud0js427432257 (date of access: May 15, 2026);
9. “Review of judicial practice in cases related to unauthorized construction” (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 16, 2022) // [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431506/?ysclid=mp8j6xofod874265207 (date accessed: May 15, 2026);
10. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 22, 2019 No. 4-KG19-55, 2-598/2018 // [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=604689&ysclid=mp8gbgltbj808814662#OwclnJVgJVIQPn7r1 (date of access: May 16, 2026);
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation “On certain issues arising in judicial practice in resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights” No. 10/22 of April 29, 2010 (hereinafter Resolution No. 10/22) // “Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation”, No. 6, 2010;
12. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 9, 2010 No. 143 “On the Review of Judicial Practice on Certain Issues of the Application of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation by Arbitration Courts” // [Electronic resource] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081895/?ysclid=mp8itcq5as619824024 (date of access: 05/15/2026).